

С. А. МИРЗОЯН

О НОВОМ ВРЕДИТЕЛЕ ИЛЬМОВЫХ — ИЛЬМОВОЙ
КРИВОУСОЙ МОЛИ В АРМЯНСКОЙ ССР

В 1960 г. в парковых насаждениях г. Эчмиадзина отмечалось массовое повреждение листвы карагача (*Ulmus suberosa* Moench.) минирующей молью. После выведения бабочки оказалось, что она является новым для науки видом из рода *Bucculatrix* Z. Вид этот описан В. И. Кузнецовым* под названием *B. ulmicola*.

Учитывая серьезное значение этой моли *Bucculatrix ulmicola* kur-netr. (Lepidoptera, Bucculatricidae для декоративных насаждений, а также отсутствие литературных данных о представителях этого рода в АрмССР, считаю не лишним опубликование результатов наших наблюдений, проведенных в 1960—1961 гг. над этим вредителем.

Первые повреждения этой моли в Эчмиадзине нами отмечались в начале июня. В это время мины были еще очень мелкие и едва заметны на листьях, что говорило о недавнем выходе гусениц. Частичное увеличение количества мин в следующие дни свидетельствовало, что вылупление гусениц еще продолжается.

Детальным осмотром деревьев удалось найти и скрывающихся в трещинах коры стволов и ветвей поврежденных деревьев мелких, величиной до 6 мм желтовато-охристых с темными пятнами хохлатых бабочек, очень вялых и, вследствие сходства своей окраски с окраской коры дерева, почти не заметных на общем фоне дерева.

Гусеницы беловато-зеленые с черной головой, очень подвижные. В последнем возрасте они достигают величины до 5 мм. Питаются в толще листа, где образуют характерные для вида мины. Последние расположены между двумя жилками листа, нижесторонние, удлиненные, к концам закругленные. В последнем возрасте гусеницы мины достигают величины до 3—5 × 13—20 мм. Гусеница питается в основном за счет губчатой паренхимы листа, в отдельных случаях повреждая также и палисадную паренхиму. В подобных случаях мины наблюдаются и с верхней стороны, при этом верхняя стенка мины бывает прозрачной в виде сетки.

В начальном периоде мины бывают плоские и еле заметны на пластинке листа. В последнем возрасте гусеницы, вследствие повреждения ими губчатой паренхимы, верхний слой эпидермиса, который покрыт довольно заметным восковым слоем, затвердевает, выпячивается и принимает крышеобразную форму. Этому способствует также высыхание и натягивание нижней стенки мины, представляющая собой нижний эпидер-

* Кузнецов В. И. ДАН АрмССР, XXXV, 2:81—83, 1962.

мис в виде тонкой, почти прозрачной пленки. Таким образом создается довольно большая, высотой до 2 мм, длиной до 20 мм и шириной до 5 мм камера, где свободно питается гусеница.

За несколько дней до окукления, гусеница острым концом головы прокалывает нижнюю стенку мины, вследствие чего последняя лопается, образуя довольно широкую щель, через которую гусеница свободно выходит наружу.

Выход гусениц из мин наблюдается во второй половине июня; после выхода часть гусениц в течение 2—3 дней продолжает питаться нижним эпидермисом и паренхимой листа, затем начинают коконироваться. Часть же гусениц приступает к коконированию сразу же после выхода из мин.

Местами коконирования для этой моли являются верхняя или нижняя стороны листа, трещины коры ствола или ветвей, иногда гладкая поверхность коры. Куколки моли были нами обнаружены и на камнях и комках земли, вокруг стволов кормовых деревьев.

Коконны мелкие, размером 0,6—0,9 × 4—5 мм, овально-удлиненной формы с кососрезанным плоским основанием, бледно-желтого или лимонного цвета, довольно плотные, из нескольких слоев паутинной нити. Куколки чернобурые, величиной 0,5—0,7 × 4—5 мм, с острой головой, довольно подвижные.

Первые коконы нами были отмечены 17.VI—1960 г., массовое колонирование отмечается в третьей декаде этого же месяца.

Вылет бабочек наблюдается на десятый день после окукления. Первые бабочки отмечены в конце июня, а массовый лет в начале июля.

Бабочки спариваются и приступают к откладке яиц в первый же день после вылета. Днем они прячутся в трещинах коры и других защищенных местах, а вечером, после 6—7 ч., становятся более подвижны, спариваются и откладывают яйца. Яйца откладывают по одиночке, от 2 до 5 шт. на одном листе (на одном листе можно обнаружить большее количество, иногда до 100 яиц, однако это является результатом яйцекладки разных бабочек). Яйца мелкие, круглые, бледно-желтые и еле заметны на листьях. Они покрыты тонкой желтоватой пленкой, образующейся затвердением жидкости, выделяемой самкой во время яйцекладки.

В лабораторных условиях бабочки жили 5—7 дней. Они не питались (не садились на тампоны с глюкозой) и откладывали яйца в несколько приемов. В яичниках самок нами подсчитано 40—50 яиц.

Вылупление гусениц второго поколения наблюдалось через 4—5 дней после откладки яиц. На 15—17 день после вылупления гусеницы выходят из мин и устраивают коконы в тех же местах, что и гусеницы первого поколения. Вылет бабочек второго поколения наблюдается в начале августа.

В первой половине этого же месяца наблюдается и отрождение гусениц третьего поколения, причем количество мин больше, чем при первых двух поколениях. На каждом листе в этом поколении в среднем насчитывалось до 5 мин при 2—3 в первых двух поколениях. Отмечается также растянутость лета и яйцекладки до конца месяца. Продолжительность

развития гусениц третьего поколения была 15—17 дней. Первые куколки отмечались во второй половине августа. Следует отметить, что на этот раз окукление отмечалось в основном в защищенных частях стволов, в трещинах коры. Частичное окукление наблюдается также и на листьях.

Здесь интересно отметить, что как в полевых, так и в лабораторных условиях во второй половине сентября наблюдался частичный вылет бабочек четвертого поколения, причем в основном из куколок, находящихся на листьях. Вылет бабочек из коконов, находящихся в трещинах коры, почти не отмечался. Вылетевшие бабочки спаривались и откладывали яйца. Продолжительность гусеничной фазы этого поколения была 20—25 дней. Окукление отмечалось во второй половине октября в трещинах коры стволов. Вылет бабочек из этих коконов, как и из коконов третьего поколения наблюдается во второй половине мая следующего года.

Таким образом, в 1960—1961 гг. ильмовая кривоусая моль в условиях Эчмиадзина дала выраженное три и частично четвертое поколение. Первое поколение отмечалось с первой половины июня и закончилось в начале июля, второе поколение—с первой половины июля до первой половины августа, третье — с первой половины августа до второй половины сентября. Четвертое поколение (частичное) отмечалось со второй половины сентября. Куколки четвертого и частично третьего поколения зимуют и дают бабочек в следующем году.

Как уже отмечалось выше, гусеницы ильмовой кривоусой моли в Эчмиадзине повреждают листья карагача. В непосредственной близости к карагачу находились вяз (*Ulmus laevis* Pall.) и берест (*U. foliacea* Gilib.), однако они не были повреждены молью. Повреждения моли не были отмечены и на других древесных породах. Таким образом данный вид в Эчмиадзине проявил себя как специфичный вредитель карагача.

Повреждения ильмовой кривоусой моли отмечаются как на листьях верхнего яруса, так и на листьях среднего и нижнего ярусов. Поврежденные листья отмечаются на всех румбах дерева, однако большое скопление их наблюдалось в восточной и отчасти южной экспозиции, что, очевидно, следует объяснить теплолюбивостью вида.

Поврежденность листьев бывает разная в пределах одних и тех же ярусов и румбов. Количество мин на одном листе колеблется в пределах от одной до десяти. Наличие нескольких мин на листе сильно меняет его форму. Последние в этом случае почему-то выглядят более сухими и хрупкими и легко рвутся.

Повреждение ильмовой кривоусой моли заметно отражаются на росте дерева. При массовом развитии эта моль может причинять заметный вред карагачу.

Совместно с этим вредителем на карагаче, а также на других отмеченных выше ильмовых, нами отмечались и мины *Lithocolletis acaciella* Z., являющиеся новостью для фауны СССР. Мины этого вида заметно отличаются от мин ильмовой кривоусой моли.

Ս. Ա. ՄԻՐԶՅԱՆ

ՀԱՅԿԱԿԱՆ ՍՍՐ ԹԵՂԻՆԵՐԻ ՆՈՐ ՎՆԱՍԱՏՈՒ—ԹԵՂՈՒ
ԾՌԱԲԵՂ ՑԵՑԸ

Ա մ փ ո փ ու մ

1960 թվականի հետազոտությունների ընթացքում էջմիածնի քաղաքային այգում կարագաչների վրա հեղինակի կողմից նշվել է տերևների մասսայական վնասվածք, ականոզ ցեղերի կողմից: Մանրամասն հետազոտություններով, ինչպես նաև հասուն միջատի ստացումից պարզվել է, որ վնասատուն նոր տեսակ է, պատկանում է ծոաբեղ թիթեռների *Bucculatrix* Z. սեռին և վ. Ի. Կուզնեցովի նկարագրությամբ *B. ulmicola* տեսակն է:

Հեղինակի կողմից 1960—61 թթ. ընթացքում պարզվել է նշված վնասատուի ֆենոլոգիան, նկարագրվել է նրա վնասվածքի՝ ականի ձևը, հասցրած վնասի չափը և նշանակությունը որպես վնասատուի:

Հեղինակի դիտողությունների համաձայն թեղու ծոաբեղ ցեղը նշվել է միայն կարագաչի (*Ulmus suberosa* Moench.) վրա: Նրա մոտ գտնվող այլ թեղիների *U. laevis* Pall., *U. foliacea* Gilib.) վրա վնասատուն չի նշվել:

էջմիածնի պայմաններում թեղու ծոաբեղ ցեղը 1960—62 թթ. ընթացքում ունեցել է 3 լրիվ և մեկ մասնակի՝ չորրորդ սերունդ: Վերջին դեպքում հարսնյակների մոտ 50%-ը տվել են թիթեռները, որոնք շարունակել են զարգանալ և տալ լրիվ սերունդ: Այդ սերնդից առաջացած հարսնյակները, ինչպես նաև երրորդ սերնդից մնացածները ձմեռել են և նրանցից թուել են թիթեռները հաջորդ գարնանը՝ մայիսի վերջերին:

Թեղու ծոաբեղ ցեղը հանդիսանում է թեղիների լուրջ վնասատուներից մեկը և նրա դեմ անհրաժեշտ է կիրառել պայքարի միջոցներ: